

УДК 083.74

Мингалев Валерий Сергеевич, кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Всероссийский НИИ документоведения и архивного дела

e-mail: asdou@yandex.ru

Ларин Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления, Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация

e-mail: mik091947@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СМЕЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ДОКУМЕНТАХ

Аннотация: в статье рассматривается возможность создания интегрированной теории документоведения, имеющей прикладное назначение для формирования общей методологии, междисциплинарного категориального и терминологического аппарата для изучения и формулирования общих принципов, законов и закономерностей, аксиом, теорий и теорем.

Ключевые слова: документоведение, теория, принципы, методология, законы и закономерности, терминология.

Mingalev Valery Sergeevich, PhD, prof., The Russian Scientific and Research Institute for Documentation and Archives, leading researcher,

e-mail: asdou@yandex.ru

Larin Mikhail Vasilievich., dr., prof. The Russian State University for Humanities, Head of the Department of electronic records management systems,

e-mail: mik091947@gmail.com

SOME QUESTIONS ON UNIFICATION OF INTERDISCIPLINARY TERMINOLOGY OF RELATED AREAS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT RECORDS

Annotation: in this article the author analyses the possibility of creating an integrated theory of records management, that has an applied purpose for formation of common methodology, interdisciplinary categorical and terminological mechanism for studying and formulating general principles, laws and regularities, axioms, theories and theorems.

Keywords: records management, theory, principles, methodology, laws and regularities, terminology

Эволюция науки совершается постоянно и одновременно в парадигме тенденций интеграции и специализации, что характерно не только для естественных, но и для общественных – гуманитарных ее отраслей. Это положение считается аксиомой науковедения. Не так давно, в апреле 2015 года, нам довелось обратить внимание на указанные тенденции в докладе «Источниковедение и документоведение в парадигме тенденций интеграции и специализации наук» на Международной научной конференции «Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография. VI Зиминские чтения», проведенной Российским государственным гуманитарным университетом совместно с Отделением историко-филологических наук РАН и другими научными и образовательными учреждениями страны. В представленном тогда докладе содержался обзор накопленного наследия и сложившейся ситуации в изучении проблем дальнейшего развития интеграции и специализации ряда научных дисциплин, предметом и объектом исследования которых является документ. Обзор охватил значительный период - со времени одного из публичных выступлений полувековой давности известного советского историка-источниковеда А.А. Зимина относительно

значения, задач и перспектив специализации и взаимодействия в пограничных областях источниковедения, архивоведения и ряда других научных дисциплин.

Авторы доклада руководствовались тем, что в науке о документе сейчас наблюдается определенный интерес к теоретическим исследованиям, заметно активизировавшийся после продолжительного затишья. В новейших публикациях научных и учебно-методических работ проявляются как интеграционные, так и разделительные тенденции узкой специализации научных дисциплин документоведческого профиля.

Положительным фактором ускорения этих процессов является расширение в стране сети университетского образования, позволившей значительно нарастить масштабы научно-исследовательских работ в области наук о документации. В то же время очевидным препятствием является незавершенность затянувшегося реформирования науки и образования, что отражается на глубине и качестве научных исследований.

Как особенность современной ситуации в интеграционно-разделительном процессе в науке отметим, все же, неоднозначную роль образовательных учреждений, беспрестанно изменяющих свои учебные планы и наименования учебных дисциплин, часто необоснованно претендующих на научную специализацию по воле отдельных амбициозных преподавателей. К сожалению, при одновременных, кажущихся иногда вполне успешными, попытках углубления специальных научных теорий, границы междисциплинарных связей различных научных дисциплин под влиянием новейших публикаций изменяются, иногда становятся неопределенными, размытыми. Некоторые такие дисциплины, не успев возникнуть, исчезают во времени, в лучшем случае ассоциируясь с другими науками. Примером непредсказуемости может служить судьба «документалистики», «документологии» или «архивологии» [Столяров, 2013].

В связи с изложенным представляется исключительно важным рассмотрение не всех возможных аспектов создания некоей интегрированной общей метатеории документоведения, как иногда видится

проблема[Плешкевич, 2005:14, Воскресенский, 2013], а лишь наиболее значимых для той ее части, без которой не существует истинно научной, а не схоластической, теории, имеющей прикладное предназначение, - формирование общей методологии, междисциплинарного категориального и терминологического аппарата для изучения и формулирования общих принципов, законов и закономерностей, аксиом, теорий и теорем.

Терминология при этом играет ключевую роль, т.к. может активно способствовать как процессам интеграции, так и процессам специализации научных дисциплин.

В дискуссии, спонтанно возникшей на упомянутой выше конференции «VI Зиминские чтения в РГГУ», со стороны одного из самых авторитетных и уважаемых специалистов, многие годы плодотворно изучающего документы в различных аспектах исторического источниковедения, С.М. Каштанова, прозвучала критика отдельных положений нашего доклада.

В частности, С.М. Каштанов указал на то, что в постановке проблемы становления специальными из вспомогательных исторических дисциплин и их дальнейшего развития А.А. Зимин в 1964 году не был первым. Приоритет, по словам С.М. Каштанова, в этом принадлежит академику М.Н. Тихомирову, посвятившему данной проблеме публичное выступление в АН СССР в 1962 г. Принимая к сведению данное замечание, отметим, однако, что в нашем докладе не ставился вопрос выяснения приоритета, а содержалось лишь обозначение позиции А.А.Зимины и предложений ученого по программе перспективного развития специализации научных дисциплин, связанных с архивоведением. Однако, это для нас в критике С.М. Каштанова не главное. Важно, что критика С.М. Каштанова носила вполне конструктивный характер и была направлена, в частности, против беспредметности и необоснованности использования отдельных терминов в документоведении, затрудняющих междисциплинарное взаимопонимание, с чем нельзя не согласиться. Нацелено критиковалось С.М. Каштановым использование в документоведении, например, термина «реквизит», как излишнего и не несущего особого смысла. В историческом

документальном источниковедении и некоторых специальных его дисциплинах (дипломатике, актоведении), как и в историко-филологической текстологии, указанный термин не используется. Замещен такими понятиями, как признак, атрибут, элемент, которые используются также и в документоведении.

Термин «реквизит», зачастую, специально усиленно подчеркнуто, употреблял в своих лекциях перед студенческой аудиторией в самом начале 1960-х годов один из корифеев современного документоведения - профессор МГИАИ К.Г. Митяев, особенно при характеристике различных «формуляров» документов. Разъясняя студентам эти понятия К.Г. Митяев, подняв вверх указательный палец, говорил своим студентам, почти дословно, следующее: «Трамвайный билет тоже документ, и у него есть собственные реквизиты, определяющие его предназначение и статус на тот или иной конкретный исторический момент». Заметим, по К.Г. Митяеву, не «атрибуты» или «элементы», а «реквизиты». С легкой подачи профессора К.Г. Митяева понятие «реквизит», возможно заимствованное из языка театральной среды, было закреплено в профессиональных словарях, научно-исторической и учебной литературе, нормативных документах по делопроизводству, - в ГОСТах и инструкциях, что сохраняется и в действующих в настоящее время, конечно, с учетом некоторых поновлений.

Спору нет, объективно в историческом процессе формирования терминологии в документоведении, как и в иной научной дисциплине, на каком-то этапе могло появиться подобное излишнее терминологическое дублирование. Но к настоящему моменту использование термина закреплено достаточно обширной практикой, нормативными и методическими документами.

Рассмотрим ближе некоторые термины и отдельные типичные примеры их применения.

Основой современного источниковедческого изучения исторических документальных источников (актов, грамот) служит, если можно так

выразиться, их предварительная формуляризация, возведенная исследователями на самый высокий научно-методический уровень [Каштанов, 1970:19].

Формуляр представляет собой совокупность (набор) устоявшихся во времени, характерных для отдельного документа, чаще - для определенной группы (типа, вида) документов, признаков – элементов их формы (структуры) и текста (содержания). Такие признаки составляют атрибутику документов, т.е. их неотъемлемую принадлежность в конкретном наборе для каждого документа или сходных документов (группы, типа, вида).

В историческом документальном источниковедении терминология обходится без понятия «реквизит», тогда как в документоведении, наоборот, оно используется наряду с понятиями «атрибута», «признака», «элемента» документов и их (документов) формуляров.

В текстологии, главные теоретико-методические позиции которой представлены в трудах Д.С. Лихачева, используется терминология близкая к источниковедению, однако с определенными особенностями [Лихачев, 1964:6]¹. Поскольку источниками для текстологии служат тексты литературных произведений различных жаров (летописи, хроники, жития святых, повести, сказания и другие), техническую основу метода текстологического исследования, подобно формуляру в документальном источниковедении и документоведении, составляет фрагментирование, т.е. деление текста на составляющие его части-фрагменты, в соответствии с определенными, теми или иными, характерными признаками, являющимися неотъемлемыми атрибутами структуры (формы) и содержания текста.

Отметим, кстати, что Д.С. Лихачев воздавал должное идеям специализации научных дисциплин М.Н. Тихомирова и одновременно заслугам в этом некоторых зарубежных ученых, придавал большое значение универсализации терминологии для обеспечения взаимопонимания и взаимодействия различных научных дисциплин.

¹ В работе Д.С. Лихачева указан тот же год (1962) выступления М.Н. Тихомирова, что и в замечании С.М. Каштанова.

Это не исключает, по нашему мнению, возможности, в некотором смысле, переадресования терминологической критики С.М. Каштанова от документоведения в сторону смежных научных дисциплин, в частности, текстологии.

Обращаем внимание, например, на очень узкое толкование Д.С. Лихачевым термина «атрибуция» как «установление автора произведения (текста), «истории текста произведения, при котором текстолога интересует только вопрос об авторстве» [Лихачев, 1964:92].

На наш взгляд, термин атрибуция (или атрибутирование) может относиться не столько к установлению принадлежности текста определенному автору, сколько к выявлению наличия самого атрибута в тексте т.к. понятие атрибута текста (документа или произведения) включает значительно большее число признаков-элементов формуляра документа, текста, произведения.

В современном языке науки и техники для установления или подтверждения происхождения и правового статуса информации, например, широко используется термин «авторизация», напрямую связанный со словом «автор». В условиях автоматизированных систем управления и электронного документооборота технологически «авторизация», как и другие подобные операции документирования – «аутентификации», «нотаризации», - выполняются автоматическими средствами компьютерной техники, что находит отражение в языке и терминологии документоведения, что, в этом случае, нам представляется, не надо искать более подходящий термин типа «атрибуция».

Необходимо учитывать, что в современной документации, как впрочем и в исторической, «автор», зачастую, не имеет именной персональной открытости. Он обезличено и скрывается за наименованием учреждения (организации), должности, титула, грифами утверждения, согласования, визирования должностных лиц, подписывающих документ.

Для документоведения персонификация автора документа, в отличие от выяснения авторства литературного произведения (всего текста или части) в текстологии или источниковедении, как правило, на является первоочередной задачей.

В процессе исторического развития терминологии документоведения и смежных отраслей знания закономерно появлялись и продолжают появляться различные промежуточные и паллиативные термины, зачастую, кратковременного периода существования и ограниченного круга своего распространения.

Так, В.И. Тихонов предложил в формулировке определения «электронные документы» одновременное использование схожих смысловых понятий «атрибуты» и «реквизиты»:

«Электронные документы – электронные данные, содержащие атрибуты и реквизиты, позволяющие их идентифицировать» [Тихонов, 1999]. На наш взгляд, в предложенной формулировке слишком много неясностей, запутанности. Во-первых, сомнительна правомерность уравнивания «документов» и «данных», пусть даже электронных, как в определении. Во-вторых, не раскрыто отличие «атрибутов» от «реквизитов», в чем оно заключается. В третьих, что же должно, в конце концов, идентифицироваться – «электронные документы», «электронные данные» или «атрибуты и реквизиты» и чьи – «их».

Электронный документ все более привлекает интерес как объект специального изучения со стороны представителей различных направлений науки и практики [Данилин, 2004, Гадасин, 2001, Ларин, 2008], позволяя усматривать в этом зачатки научной специализации.

В аналогичной степени это может быть отнесено к «управлению документацией» как к термину, имеющему международное признание и распространение.

Считаем, здесь уместно припомнить, что приведенные выше словосочетания, несмотря на наличие терминологических стандартов и

словарей, воспринимаются до сих пор далеко не единообразно, скорее, наоборот, порой, как спорные дефинитивные толкования, не ведущие к взаимопониманию и объединению научных сил.

С повышением внимания к исследованию проблем документоведения наблюдается адекватное развитие терминологии, в первую очередь, за счет заимствования из тезауруса новых для документоведения терминов смежных дисциплин. Например, изучение документоведением «электронных документов» вызвало необходимость использования терминологии научно-технической сферы называемой информатикой. И такие термины, как «информационные технологии», «информационные системы», «цифровая форма документа» (наряду с аналоговой – бумажной), «электронный документооборот», «электронное сообщение», «электронная почта», или «сайт», «файл», «электронный адрес документа» стали нормой в документоведении. Приобрели иной новый смысл слова «контейнер», «пакет», «папка», «строка», «поле», «зона», «знак», «символ» и др. Измерительные характеристики физических объемов информации – «байт», «к\байт», Мгб (мегабайт), Тб (террабайт) и другие, стали широко использоваться в документоведении применительно к электронной документации и электронному документообороту.

Вследствие наблюдающейся технизации терминологии, актуальной для документоведения стала задача обновления состава основных признаков – реквизитов формуляров электронных документов, в сравнении с составом признаков-реквизитов формуляров традиционных бумажных документов. Формуляры электронных документов теперь чаще называются «шаблонами», взамен бумажных – «форм». Для обозначения признаков электронных документов используется термин «метаданные».

Конечно, в стране проводится большая работа по упорядочению документационной терминологии и ее применения.

В последние годы в документоведении сформировалось как особое научное направление – документная лингвистика, признанная в качестве

учебной дисциплины подготовки кадров во многих ВУЗах страны и внесенная в соответствующие государственные образовательные стандарты.

В разных ВУЗах по терминологической тематике проводятся исследования и появляются публикации. Например, изданный С.Ю. Кабашовым и И.Г. Асфандияровой в качестве учебного пособия сборник «Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях», представляет собой систематизированный словарь, содержащий 860 терминов и определений, почерпнутых в основном из законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, как ныне действующих, так и утративших прежнее регулятивно назначение, но, вероятно, по замыслу составителей, сохраняющее свою историко-лингвистическую ценность для терминологии. Возможно, это правильно. По мнению специалистов, порою в действующих нормативных актах, изданных взамен утративших силу, содержатся не лучшие определения, вызывающие различные толкования, тогда как в замененных нормативных актах отдельные дефиниции терминов признаются более удачными. Примеры и оценки подобных фактов в издании отсутствуют, что несколько снижает научно-методический уровень работы, однако она, несомненно, имеет определенное собирательное значение.

Проявившиеся недостатки, очевидно, связаны с отсутствием централизованного информирования и координации работ в области терминологии. Информация об инициативных разработках, к которым, вероятно, относится рассмотренный пример, становится доступной заинтересованным в ней организациям и специалистам слишком поздно, когда что-то исправлять становится затруднительно. Выводы надо делать на будущее. На помощь должен быть призван накопленный ранее в области терминологических исследований и разработок опыт.

Ведь не в столь отдаленном прошлом велась большая лингвистическая работа по созданию многоязыковых научно-технических словарей для различных областей науки и техники.

Существовали подобные словари в области вычислительной техники и программирования автоматизации управления и производства. Не отставало в этом документоведение и архивное дело. В годы реформ 1990-х годов в России терминологическая работа прервалась. Между тем, развитие терминологии не останавливалось, потребность в международных контактах возросла. Сокращение терминологических работ осложнилось в конечном счете взаимопониманием на уровне терминологии. Приведем лишь один пример, возникающих затруднений междотраслевого общения. Это неразбериха в попытках толкования и использования переводов терминов «документ» и «запись» из англоязычных стандартов ИСО, адаптированных и признанных в России в качестве национальных (ГОСТ Р ИСО 15489; ИСО 30300 и др.), их различное толкование при применении в сферах управления документацией и в системе менеджмента качества производства промышленной продукции.

Для обеспечения международного общения профессионального сообщества имеет большое значение составление сопоставительных терминологических словарей. В архивоведении известен, к примеру, «Словарь международной архивной терминологии», созданный под эгидой Международного Совета архивов с участием России. Словарь содержит около 500 терминов и определений и был издан дважды.

ВНИИДАД, как ведущее по направлению документоведения и архивоведения отраслевое научное учреждение, в последнее время уделяет серьезное внимание терминологическим разработкам документальной сферы с учетом междисциплинарности и взаимодействия наук.

Недавно был введен в действие, взамен устаревшего ГОСТ 15144-98, обновлённый ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. «Документоведение и архивное дело. Термины и определения». Издан толковый словарь «Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации».

Однако выполненных работ совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить современные потребности документационной сферы в терминологических разработках. Особенно остро это ощущается в последнее

время в связи с возобновившимся усиленным вниманием к русскому языку и его использованию, воссозданием «Общества русской словесности», которое недавно, по предложению Президента Российской Федерации В.В. Путина возглавил Патриарх Русской православной церкви Кирилл.

Констатация, по результатам проводившихся в последние годы экзаменов и проверок, слабого владения частью молодежи русским литературным языком, замеченная неуправляемость проникновения, закрепления и быстрого распространения иностранной терминологии в различные сферы общественной жизнедеятельности, в т.ч. науки и техники, требуют повышенного внимания к этой проблеме. Понятно, что в современном мире невозможно представить прогресс без взаимопроникновения языков, однако этот процесс нуждается в разумном регулировании. Сфера документоведения и архивоведения в этом не является исключением.

В заключение подчеркнем, что унификация терминологии является актуальной задачей совместной деятельности специалистов комплекса научных дисциплин, проявляющих интерес к перспективе развития научного знания о документах и решения сложны и исключительно важных для науки и практики вопросов на основе междисциплинарного взаимодействия. Сознаем, что отдельные вопросы носят дискуссионный характер, но считаем необходимым еще раз привлечь внимание к ним профессионального сообщества – документоведов, историков-архивистов, - и подать новые сигналы к поиску лучших решений в области разработок междисциплинарной терминологии, обеспечения взаимопонимания и сотрудничества в научных исследованиях проблем документации и ее использования в интересах общественного развития.

Список литературы:

1. Воскресенский А.К. Информация и документ: гносеологические и онтологические аспекты. Часть 1. Аналитический обзор. – Деп. ркп. в ИНИОН РАН. 2013.01.001

2. Гадасин В.А. От документа – к электронному документу. Системные основы / В.А. Гадасин, В.А. Конявский.– Москва: «РФК Имидж Лаб», 2001;
3. Данилин А.В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства» / А.В. Данилин.– М.: ИНФРА-М, 2004.– 335 с;
4. Декрет об архивном деле 1918 года // Вопросы истории. М., 1991. N 7,8 С. 41 – 53 (совм. с Т. И. Хорхординой).
5. Зимин А.А. Вспомогательные исторические дисциплины и их роль в работе историков-архивистов/ А.А. Зимин. – Труды конференции по архивному делу в СССР (Москва, 1964), т. 1, 1965. – С. 124-132.
6. Кабашов С.Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: учеб.пособие / С.Ю. Кабашов, И.Г. Асфандиярова.– М.: Флинта: Наука, 2009.– 292 с.
7. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. / С.М. Каштанов. – М.: 1970. – 502 с.;
8. Каштанов С.М. Актовая археография. / С.М. Каштанов – М.: Наука, 1998. – 318 с;
9. Каштанов С.М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси / Отв. ред. акад. В. Л. Янин; Рецензенты: д.и.н., акад. РАО С. О. Шмидт, д.и.н. Л. В. Столярова; Институт всеобщей истории РАН.– М.: Наука, 2014. – 680 с.
10. Ларин М.В. Электронные документы в управлении: науч.-метод пособие / М.В. Ларин, О.И. Рысков, ВНИИДАД.– 2-е изд. доп.– М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008.– 207 с.
11. Лихачев Д.С. Текстология (краткий очерк) / Д.С. Лихачев. – М., 1964. – С. 6.
12. Мингалев В.С. Источниковедение и документоведение в парадигме тенденций интеграции и специализации наук.- Творческое наследие А.А.Зимины и современная российская историография. Доклады, статьи и

воспоминания. / В.С. Мингалев, М.В. Ларин.– М: Древлехранилище, 2017. С. 105-122.

13. Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие / Ю.Н. Столяров; Московский государственный университет культуры и искусств; Орловский государственный институт искусств и культуры. - Орёл: Горизонт, 2013. – 370с.

14. Плешкевич Е.А. Основы общей теории документа / Е.А. Плешкевич.– Саратов: Науч. кн., 2005.– 242 с.;

15. Старостин Е.В.Архивология // Реализм исторического мышления: Проблемы отечест. истории периода феодализма. Чтения, посвящ. Памяти А. Л. Станиславского: Тез. Докл. М., 1991, С. 249.

16. Тихонов В.И.Документоведческие и архивоведческие проблемы электронных документов \\\ СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД № 10438.

17. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации / рук.темы В.Ф. Янковая; отв. исполн. М.В. Бельдова; исполн. В.Д. Банасюкевич, М.Л. Гавлин, А.С. Красавин, В.С. Мингалев, В.И. Глотов, Г.А. Грошев, А.П. Дмитриева, А.А. Попенко, А.Г. Бороздина; ВНИИДАД.– М., 2014.– 82 с.

18. Dictionare de la terminologiearchivistique. K.G. Saur. Munchen; New York; London; Paris.1 ed 1984; 2 ed 1988.